

Джули Айгелено
Сергей Печеркин

КРИК ДУШИ

И ТЫСЯЧИ СЛОВ
НЕ ХВАТИТ

Сергей Печеркин

Крик души.

И тысячи слов не хватит

«Издательские решения»

Печеркин С.

Крик души. И тысячи слов не хватит / С. Печеркин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833271-5

Совместный сборник рассказов двух авторов, посвященный вечной теме души, ее метаниям, поискам душевной гармонии с самим собой и с окружающей реальностью.

ISBN 978-5-44-833271-5

© Печеркин С.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Сиреневое небо	7
Акт 1	7
Акт 2	8
Акт 3	9
Акт 4	10
Акт 5	11
Акт 6	12
Акт 7	13
Акт 8	14
Акт 9	15
Акт 10	17
Акт 11	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Крик души И тысячи слов не хватит

**Джули Айгелено
Сергей Печеркин**

© Джули Айгелено, 2018

© Сергей Печеркин, 2018

ISBN 978-5-4483-3271-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Джули Айгелено

На Земле больше миллиона людей. И у каждого – своя душа.

У кого-то кладбище старых обид и желчь, у кого-то воздушный замок и фантазия... у кого-то пустота. Это так дико! Ведь иногда за маской красавца или красавицы нет ничего. Ветер в голове – как говорят. Душа пуста, но зато внешность выше всяких похвал.

Вы, наверно, уже встречали их. Если нет – ещё встретите. Обязательно. Главное, чтобы это не стало тенденцией.

Чтобы пережить все горести и тяготы любой войны, нужна душа. Только не старого служаки, который готов выполнить приказ какой бы он ни был, а такая, что, пройдя сквозь испытания, облагораживается и становится лучше. Испытания жизненные или какие-либо ещё непременно нас закаляют, делают сильнее.

Сила духа – не просто слова. Это состояние души.

Сиреневое небо

Джули Айгелено

Акт 1

Полутемная комната. Желтая штора на окне колыхается от легкого ветерка. На столе под окном стоит веточка сирени.

Пройдя вглубь, можно увидеть потрепанный диван. Напротив – пианино из черного дерева. Ноты раскрыты на 14 сонате Людвига ван Бетховена. Хозяйка это волшебного царства – прекрасная Сиринга спит на диване, положив руку под подушку как ребенок. Она недавно вернулась из кабаре, где приезжие офицеры буквально дрались за её внимание. Но она переспала с самым красивым из них. Он щедро заплатил за удовольствие.

Девушка без рода и племени. Её считают нимфой. Поклонники присылают сирень. Богатые дядюшки мечтают уложить её в постель. Особенно настойчив Пан. Она бы, конечно, от него сбежала при любом удобном случае, но, благодаря Пану, у неё есть эта маленькая комната. И сирень.

Пан заваливает девушку сиренью. Лилово-белая, белая, фиолетовая, голубоватая, розоватая, пурпурная, красно-пурпурная... все сорта собраны в одной комнате. Источая невероятный запах, сирень приносит радость Сиринге в её однообразной и скучной жизни. Походы в кабаре – необходимость, чтобы выживать. Она одна в незнакомом городе. Сбежала. Уехала. Покинула родные края.

Она так мечтает вернуться. Но куда? На обломки прошлого? Нет. Лучше плыть по течению.

АКТ 2

А он бежал... И бежал... А сиреневое небо над головой было расцвечено вражескими самолетами с нацистской символикой. Разрывы бомб были все ближе и ближе... Он не успел. Не успел передать в штаб, чтобы прислали подкрепление. Не успел прожить свою жизнь. Не успел признаться в любви. Не успел жениться, остепениться, завести семью.

А девушка ждала... ждала. Казалось, на другом конце Вселенной. А получила лишь черный треугольник. Где могила – неизвестно. Похоронен в одной из тысяч братских могил по всему Советскому Союзу. Где искать – неизвестно.

А сиреневое небо над головой следит за людьми. Сколько было войн! Сколько крови пролито! Сложить оружие – ни в какую. Смерть, кровь, битвы... когда же это кончится!

Кровавые закаты, белая сирень на могилах... красно-кровавые гвоздики. Георгиевские оранжево-черные ленты. И память. Память о войне. Великой Отечественной. Не исчезнет. Пока мы будем помнить – гвоздики будут не напрасны. Через года и века... только бы не повторилась опять война!

Акт 3

Небольшая комната. На кровати сидит изможденная жизнью женщина. На её лице и руках морщины. Она уставилась на противоположную белую стену будто ища чего-то.

Рядом на стуле сидит молодой человек. И старуха обращается к нему, задавая вопросы.

– А помнишь, сынок, как ты прятался в кустах сирени? Как играл там?

– Да, мама.

– Обещай, что будешь писать мне с фронта. Уж не знаю куда тебя отправят... Про нас с отцом не забывай.

– Да, мама.

– А помнишь, милый мой, как ты ухаживал за соседской барышней? Ты срывал сирень и дарил ей.

– Помню, мама. Помню.

– А помнишь как ты хотел стать бравым офицером? Рвался на фронт? Теперь ты уедешь куда-то далеко, а мы с отцом будем ждать единственного сына.

– Да, мама.

Женщина не помнит, что её сын давно вернулся с Первой мировой войны. И снова ввязался в войну. На Родине. Гражданскую. Что их дворянское гнездо разорено. И нет той сирени... И нет той жизни. Женщина не знает, что её единственный сын погиб. От руки красных или белых. Не знает, что разговаривает не с сыном, а с санитаром дома престарелых.

Акт 4

Почему слова так больно ранят? Несказанные лично, в письме.. как угодно.

Девушка раз за разом перечитывала письмо молодого человека, которого она любила без ответа. Вместе с письмом он прислал веточку сирени – символ разлуки. И теперь цветок источал аромат, который резко контрастировал со слезами на глазах девушки и обстановкой.

Влюбиться в лорда, который влюблен в другую... Что за насмешка судьбы! Девушка надеялась, что через дружбу сможет завоевать его сердце... Но увы! Мечты и надежды рассеялись в прах. Да и надежды с самого начала как таковой и не было. Любовь, которая могла бы окрылить обоих, придавила девушку к земле.

Соленые капли падали на белую бумагу, исписанную красивым почерком. А веточка сирени была единственным свидетелем разрушения воздушного замка.

На улицах распускалась сирень. Но девушка не замечала этого, погрузившись в себя. Она тоже получила письмо. Электронное, которое отняло последние силы на борьбу за сердце одного молодого человека. Борьбу с самой собой девушка вела уже несколько месяцев. Но можно ли искоренить чувства? Можно ли их контролировать? И стоит ли выжигать собственную душу, чтобы стать другом тому, кто считает тебя сестрой? Стоит ли игра свеч – вот единственно правильный вопрос. И он останется без ответа.

Акт 5

Меня как-то сравнили с сиренью. Забавно. Такая же сложная, нежная и со стержнем? Это – все сирень.

Благородство, дружелюбие, честность, искренность, доброта, пацифизм, помощь безвозмездно. Кажется, ошиблась веком. Вот родилась бы в веке 16 или 18, когда такие Души ценились! А сейчас что? Помогашь – и твою помощь потом используют. Благодарят, конечно.

Четыре стены вокруг меня. Белые. Хожу от одной стены к другой раненная, окровавленная. Мечусь как тигр в клетке. Забавно, да? Душа на коленях – такое редко встретишь. А я все равно продолжаю жить и радоваться, несмотря на боль. Хорошая мина при плохой игре – про меня. Улыбаюсь сквозь несуществующие слезы. Почему несуществующие? Потому что хочу заплакать, но не могу.

Да и что дадут слезы? Зачем рыдать? Какой толк от этого? Выпустить эмоции, чувства? Никто моих рыданий не увидит. Я же должна быть сильной. Всегда. Слабость – не для меня. Ха-ха-ха. Боль должна меня делать сильной, а не слабой. Но что я могу поделать, если, испытав боль, я чувствую слабость?! Всегда быть сильной – тяжело. Но, кажется, я опять повторяюсь. Главное вы уяснили – мне не позволено быть слабой. А я ведь женщина!

Могла бы закричать. Но зачем? Кто меня услышит? И кому нужна такая Душа? Вам тело подавай.

Акт 6

Иногда лучше уйти, чем остаться. Уйти. Забыть. Отпустить. Простить. Улыбнуться сквозь слезы и боль. Но уйти. Уйти, чтобы прожить реальную жизнь, а не вечно зависать в социальной сети.

Уйти, чтобы быть счастливой. Отпустить, чтобы он был счастлив.

Иногда лучше уйти, чем остаться. Проститься и простить. Не навязывать общение. Не навязываться. Уйти, оставив лишь любимую сирень на окне.

Уйти, чтобы не мешать и не путаться под ногами.

Иногда лучше уйти, чем остаться. Забыть и забыться. Взяв в кулак всю причиненную боль, стать сильнее. Доказать себе, что достойна лучшего. Сейчас самое время изменить жизнь. Сейчас самое время стать взрослее. Сейчас самое время. Прожить мгновения.

Иногда лучше уйти, чем остаться. Как бы не было больно, уйти.

Уйти как сделала она. Уйти. Уйти. Уйти. Уйти. Уйти, несмотря на боль и слезы, эмоции и чувства. Уйти. Уйти. Уйти. Уйти.

Акт 7

Маленькие капли дождя срываются с неба. Туч нет. Чистое, мирное небо над головой.

Какую цену пришлось заплатить, чтобы было мирное небо! Сколько людей погибло! Но о ветеранах мы почему-то вспоминаем на 9 мая. Хотя могли бы помнить весь год. Выслушивать их истории, рассказы о прошедшей войне 1941—1945.

В моей первое школе накануне девятого мая я с одноклассницами разносила письма ветеранам. Я до сих пор помню их лица, их глаза. Что им пришлось увидеть на той войне, что пережить... Мы слушали, затаив дыхание, что они говорили. Они благодарили со слезами на глазах. А мы приносили им цветы и письма. Современным школьникам был бы полезен такой опыт – живого общения с ветеранами.

Возможно, наши дети ещё увидят ветеранов Великой Отечественной. А вот внуки вряд ли. Как передать те эмоции и чувства, что испытывали мы, школьники, слушая рассказы бабушек и дедушек?... Тех, кто живет сейчас один потому что дети разъехались и построили свои семейные гнезда.

Мой главный посыл был и остается – помните. Помните своих дедов и прадедов, что воевали, что подарили нам мирное небо. Знайте историю своей семьи. И вспоминайте чаще о тех, кто рядом. Ведь так легко потерять любимого прадедушку, не зная о нем ничего...

Акт 8

О чем шепчет ветер? О странах, в которых побывал.
О чем шепчет ветер? Об облаках, которые встречал.
О чем шепчет ветер? О кострах, что потушил.
О чем шепчет ветер? О людях, которых видел.
О чем шепчет? О зонтах, что вырвал из рук.
О чем шепчет ветер? О море, просторе, свободе.
О чем шепчет ветер? О зное, зиме, дожде.
О чем шепчет ветер? О песнях, что слышал и пел.
О чем шепчет ветер? О мире, где он царил.
О чем шепчет ветер? О чем он может рассказать? Что хочет поведать? И что готов услышать ты?

Акт 9

Молодой монах возвращался из дальнего странствия в свою обитель. Его путь пролегал через небольшую деревушку, стоящую на горе. Первого же попавшегося крестьянина монах спросил о ночлеге и ему указали на дом на отшибе.

Монах продолжил подъем в гору. Вокруг него расстилалась равнина. Подняв голову, он посмотрел на небо. И сильнее сжал нагрудный крест. Достигнув дома, он постучал.

Дверь открыл сморщенный старичок. Белые бельма невидяще уставились на гостя.

– Добрый день! Мне сказали, что у вас можно остановиться на ночлег.

– Входите.

– Отец, у нас гости? – раздался мелодичный голос девушки из внутренних покоев маленького дома больше похоже на сарай или хлев.

– Да, накрывай на стол.

Монах вошел в так называемую трапезную. Грубо сколоченный стол и несколько стульев. Печь, какие-то травы. Обычный крестьянский быт. Девушка уже всю расставляла блюда. Незамысловатый обед как из волшебства появился перед гостем. И только потом монах пригледелся к хозяйке. Холщовое платье, распущенные черные волосы. А глаза... глаза небесно-голубого цвета. Мужчина поневоле залюбовался девушкой. Но его созерцание прервал старик.

– Дочка, оставь нас.

– Да, отец.

– А девушка не будет обедать с нами?

– Нет. Скажите, куда вы держите путь?

– Я возвращаюсь в аббатство.

– Моя дочь постелит вам в одной из комнат. Не взыщите, святой отец, но топить нам покои нечем.

– Не беспокойтесь, пожалуйста. Меня все устраивает.

Вечером монах молился, сжимая в руках свой тяжелый крест. Но его молитва была прервана. В комнате появилась девушка со свечой.

– Отец просил передать вам ещё одно одеяло, – сказала незнакомка, указывая на сверток в своих руках.

– Спасибо!

Девушка отдала одеяло монаху и уже собралась уходить. Но вдруг что-то для себя решила и вернулась обратно. Потушила свечу и прильнула губами к губам мужчины. Он сопротивлялся, пытался её оттолкнуть. А потом понял, что ему это нравится. Углубляя поцелуй, монах постепенно избавлял от одежды и девушку, и себя. Её округлые формы на долю секунды осветила луна, нечаянно заглянувшая в окно. Не помня себя, молодые люди предавались любви.

А рано утром монах покинул гостеприимный дом пока хозяева не проснулись. Он уносил в своем сердце образ девушки. О, если бы он тогда знал, что их ночные занятия приведут к беременности незнакомки, её осмеянию и смерти! Но он так ничего и не узнал. Спокойно прожив положенные года в аббатстве, монах умер.

Акт 10

Как же бесит лицемерие! Всех и каждого нужно пожалеть, приласкать! Юные Вертеры на каждом шагу. Аж тошно. Тошнит от такого выпрашивания утешения и придуманных страданий. Может, хватит уже?!

Поплакаться в жилетку – для этого нужны друзья? В этом смысл дружбы – утешить и приласкать? Ха-ха-ха. Что ж вы за друзья такие?!

Грустить, когда не грустно превращается в маску. Грустить становится почетно. А главное – всегда рядом найдутся те, кто готов развеселить и потешить самолюбие эгоиста. Притом ещё похвалят и наденут лавровый венок. Отлично устроились! Вас от себя не тошнит, а?

И ведь не надоедает же все время изображать из себя страдающую! Вечная жертва жизни. Вечная жертва. Тошно! Тошно от таких людей! Рассуждать на тему смерти, говорить о самоубийстве. А найти в себе смелость жить не пробовали? Не пробовали найти силы для жизни? Видимо, нет. Если так легко писать стихи и прозу о самоубийстве.

Акт 11

Ребенок рисует на песке. Набегающая волна стирает его рисунок. Ребенок снова чертит какие-то линии, не задумываясь. Волна с шипением смывает нарисованное на песке.

Ребенок строит небольшой замок из песка. Его тут же смывает волной. Но ребенок не сдается. И снова и снова на песке появляются рисунки, линии, замки... которые волна безжалостно уничтожает раз за разом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.